

Ахмет Агади: иранец по паспорту, Ленский — душой

Моск. правда. —
1996. 27 марта. С.7

ЗНАКОМСТВО

«Алло, театр? Сегодня Ленского Агади поет?» — в день, когда на сцене Музыкального академического театра имени К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко идет «Евгений Онегин», телефон администратора звонит неустанно. Неподражаемый Ленский, лирический и трепетный Арлекин, страстный Молодой цыган, а еще Баян, Моцарт, Рудольф — эти партии молодой певец спел в театре всего за четыре сезона. Явно удачное начало творческой карьеры. Как далеко не всякий лирический тенор в опере — чернокурд, статен, обаятелен. И, конечно же, голос — красивый лирический тенор. Только в искусстве ведь как? На Бога надейся, а сам не плошай. И мальчишка-пастух из малюсенькой горной деревушки в Чимкентской области не оплошал...

- Ахмет, о карьере оперного певца в столичном театре мечтала?

— В далеком Казахстане, где я родился и жил до армии, даже мечтать об этом было невозможно. Мой отец по национальности иранец. Волею судьбы после революции в Иране он оказался на границе СССР. А на родину вернуться не удалось, «сталинские» дела. Пришлось осесть в Казахстане, там он женился на казашке. Детей в семье десять человек. Отец работал чабаном, и я с малых лет помогал ему пасти стада. Часто в одиночестве пел. Все, что слышал по радио, запоминал, а потом в горах распевал себе, благо никто не мешает. В школьной самодеятельности участвовал. Но всерьез музыкой заниматься было негде. А об опере тогда очень смутное понятие имел.

Потом армия. Служил в Новосибирске, в стройбате. В армии без песен не проживешь, именя как-то услышал дирижер военного оркестра, взял к себе солистом. Поскольку по-русски не говорил, заучил наизусть популярную тогда песню «Снег седины» и на 9 мая выступил. Командование понравился мой голос. А когда срок службы закончился, меня стали уговаривать, что талант «зарывать» нельзя. Дирижер оркестра посоветовал после армии не домой ехать, телят пасти, а поступать в музыкальное училище в Новосибирске. Занимался со мной, подготовили репертуар. Прослушали меня там, голос оценили, но возиться со студентом, который не только музыкальной грамоты не знает, но русским языком толком не владеет... Но мне везло на хороших людей. Нина Леонидовна Дынькина, одна из всех в училище, увидев перспективу, взялась за меня. Из языком с ней занимались, и историю штудировали. Проучился я в Новосибирске год, победил на местном конкурсе и решил ехать в Московскую консерваторию. Волновался в основном за сочинение. Но три тура прошел, и, несмотря ни на что, взяли. Мой учитель в консерватории — Евгений Кипкало — хорошую школу мне дал.

- Прямо как в сказке. Так все ишло как по маслу?

- Не верите? Все было именно так. На третьем курсе в оперной студии впервые спел Ленского, и эта партия, определила мою судьбу. В театре как раз восстанавливали «Евгения Онегина», меня услышали и пригласили петь премьеру. Так я оказался в этом про-

славленном театре. Позже спел Ленского в Воронеже, Нижнем Новгороде, Сыктывкаре. Так что Ленский мне помог. Я очень его люблю.

- Вот уж действительно везение. Из пастухов да дворяне. Но кроме шуток, как вам удается войти в образ самого светлого героя русской классики, утонченного лирика, ранимого человека? И Ленский у вас такой живой...

- Ничего особенного не делаю. Мне очень близки черты его характера, его поступки. Иранец по паспорту, но в душе — Ленский. И потом — музыка Чайковского, она подсказывает все. Нынешнего зрителя не обманешь. Хороший голос в опере, конечно, главное. Но на сцене только голосом всего недобьешься.

- Ленский — это ваш удачный старт. Но сейчас вы, по-моему, стали ведущим тенором в театре.

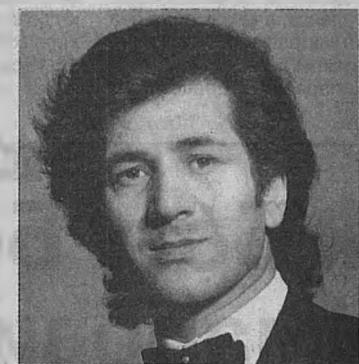
- Вы знаете, что случилось в театре. Наш замечательный мастер, ведущий тенор Анатолий Мищевский трагически ушел из жизни. Вечером с успехом исполнял Ленского, а в дороге домой его убили. Петь теперь приходится особенно много. Пожаловаться на отсутствие работы в театре не могу. Только что прошла премьера «Богемы», в которой я спел труднейшую для меня партию Рудольфа. В прессе о моей работе разные отзывы. А вот публика принимает очень хорошо. Сейчас готовлю партию графа Альмавивы в «Севильском цирюльнике». Если преодолею и этот барьер... Ведь партия насыщена такими красками — кантиленами, королевской, речитативом, а это очень пока сложно для меня.

- У вас так много работы в театре. Но круг ваших поклонников расширяется. Телепередачу «Пригласительный билет», в которой вы часто участвуете, показывают на всю страну.

- Очень признателен за это Галине Сергеевне Преображенской, которая меня поддерживает. Благодаря ее передачам меня увидела мой первый педагог Нина Леонидовна. Я ее гордость. И родители, которые не могут приехать в Москву из Казахстана. Они писали, как все родственники и односельчане ликовали, увидев меня по телевизору.

- Если судить по реакции зала на ваши спектакли, вы — любимец публики. Голова не кружится?

- До этого еще далеко. Каждая новая партия в театре для меня огромное событие. Очень хотел бы спеть Аль-

фреда, Фауста, Вертера. А позже, может быть, Германна.

- А как насчет покорения границы, не подумываете?

- Я люблю свой театр, своих партнеров по сцене — Лидию Черных, Ирину Гелахову, Ольгу Гурякову и многих других. Мне кажется, что я нужен театру. К тому же далеко не все творческие планы реализованы. Единственное о чем мечтал бы — стажироваться в Италии. Итальянские теноры — мои кумиры, слушаю их без конца. Но сейчас без спонсора это невозможно. Так что все планы связаны с Россией. Усиленно готовлюсь к конкурсам. На конкурсе имени М.И.Глинки получил специальный приз за артистизм и сценическое обаяние.

Все хорошо складывается в творческой жизни Ахмета Агади. Есть успех, есть желание расти дальше. Но я была поражена, когда в нашем с ним разговоре выяснилось, что молодой певец, можно смело сказать — украшение театра, не имеет ни прописки, ни жилья. Ездит из загорода, тратя на дорогу по два часа в один конец. А после спектакля за полночь возвращается в холодных электричках, рискуя не только потерять голос...

Что ж это за проблемища такие? Неужто Москва так обедняла, что хотя бы комнату солисту прославленного академического театра добить невозможно? Летом Ахмет поедет в небольшое турне по Америке. И у меня, например, нет уверенности, что на первом же концерте какой-нибудь вездесущий импресарио не предложит контракт с второсортным театром в провинции.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: Ахмет Агади.